

Порок на импорт

«ДОРИАН ГРЕЙ» В ТРАКТОВКЕ МЭТЬЮ БОУРНА
приглашает ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

Одно имя Боурна стопроцентно обеспечивает кассу: уж если наш зритель и знает кого-то из западных хореографов помимо Мориса Бежара и Форсайта, так это его, автора знаменитого «гейского „Лебединого озера“». Впрочем, и в других странах недоучка Боурн кладет на лопатки любого знаменитого хореографа с академическим образованием — хоть авангардно, хоть классического толка: он один из самых коммерчески успешных авторов мира. Мало кто умеет играть с сюжетами балетной классики или мировой литера-

ся все более мрачным и зловещим по мере того, как изменялась душа ее обитателя. Помимо головы Фавна (со времен Дягилева — балетный символ вуайеризма) художественную коллекцию Грея дополнили живописные полотна с расчлененкой, трупики в формальдегиде и прочие предметы искусства, свидетельствующие о разложении и умирании.

Сам же Дориан Грей у Мэтью Боурна превратился в юного официанта, обратившего на себя внимание светских персон на VIP-тусовке. Лорда Генри, духовного растлителя Грея, Мэтью Боурн сделал женщиной — всемогущей редакторшей глянцевого журнала. Юная актриса Сибила Вэйн, первая любовь еще неискушенного Дориана, преобразилась в танцовщика Сирила: парнишка загнетса от передоза прямо на глазах у любовника, а тот даже не дрогнет. Пол не сменил лишь автор рокового портрета: Бэзил Холлуорд остался в спектакле мужчиной, только сменил профессию, превратившись из живописца в знаменитого фэшн-фотографа.

туры столь нагло, остроумно и одновременно бесхитростно, как этот кавалер ордена Британской империи и лауреат премии Лоуренса Оливье.

Лукавая неискушенность — качество, приобретенное Боурном вместе с профессиональной биографией. Киноман и театральный, он додумался заняться танцем, когда балетные профессионалы нередко ставят на себе крест: в 22 года. Танцовщик из Боурна, по всей вероятности, получился неважный, зато творческой фантазии и продюсерской энергии оказалось с избытком: через пять лет после того, как он сделал свое первое учебное па в лондонском Laban Centre, неопит уже организовал свою компанию, в имени которой —

Adventures in Motion Pictures — слышался отголосок его романа с кино. После 15 лет славных хореографических приключений и побед, которые сделали основателя и единственного автора труппы всемирно известным хореографом, Боурн сколотил новую компанию, назвав ее New Adventures. И именно с ней уже семь лет колесит по миру, показывая старые хиты и новые спектакли.

Живого Боурна для широкой отечественной публики открыл Чеховский фестиваль: четыре года назад привез его детективную «Пьесу без слов», сделанную по мотивам фильма «Слуга» режиссера Джозефа Лоуси. В отличие от фильма в танцевальной версии главными оказались не садо-

мазохистские подробности отношений господина и слуги, а фигура безымянного мужлана — воплощение всепокрушающей сексуальности, несущей свободу пленникам цивилизации и разрушающей их размеренный тюремный мир.

На сей раз Чеховский фестиваль привозит самый свежий спектакль культового автора: «Портрет Дориана Грея» был впервые показан в прошлом году на Эдинбургском фестивале. В руках Мэтью Боурна роман, само собою, преобразился. Большой мастер трансформировать предлагаемые обстоятельства, приближая их к современному зрителю, англичанин перенес место действия из викторианского Лондона в мегаполис XXI века, из аристократических гостиных в лофты, из трущобных наркопритонов Истсайда в ночные клубы.

Мистическим портретом Мэтью Боурн морочить себе голову не стал. Его функции взяла на себя роскошная квартира Дориана, интерьер которой становил-

Что же касается собственно хореографии, то она грубее и прямолинейнее, чем в любом боурновском спектакле. Автор имитирует примитивные танцы стрип-клубов, угарные пляски дискотек, искусственную аффектированность фэшн-съемки. Любовные сцены в «Дориане Грее» предельно открытвенны, конкретны и недвусмысленны.

Очевидным образом, мы имеем дело с разоблачением современной преисподней — адреналиновой, неодолимо манящей и неизбежно губительной. В интервью перед премьерой Мэтью Боурн рассуждал о том, что мир глянца производит звезд и сам же их калечит и убивает, приводил конкретные примеры: Хит Леджер, Эми Уайнхаус, Бритни Спирс. Но нарисованные Боурном картины гламурного упадка оказались слишком притягательными — возможно потому, что гламур обладает свойством делать модным все, к чему имеет отношение, даже иронию по его поводу.

Москва, Театр имени Моссовета,
28–31 июля, 19.00